

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. Е. Савенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье на основе доктрины и законодательства, судебной практики, историко-правового, формально-догматического методов анализируются понятие, сущность и признаки предпринимательской деятельности применительно к различным субъектам предпринимательской деятельности, а также к самозанятым гражданам. Делается вывод о том, что для каждого субъекта предпринимательской деятельности набор ее признаков различен. Отмечается влияние процессов глобализации, цифровизации, инноваций и пандемии на сущность предпринимательской деятельности. Это свидетельствует о том, что ее легальное определение имеет узкую цивилистическую направленность, не отражающую социальную, аксиологическую, экономическую сущность, признаки инновационности и профессионализма. Легальная дефиниция предпринимательской деятельности нуждается в расширительном определении. Предлагается определение предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: *понятие, сущность и признаки предпринимательской деятельности, субъекты предпринимательской деятельности, самозанятые граждане, социальные и экономические аспекты предпринимательства.*

Рассмотрение юридических категорий всегда тесно связано с рассмотрением категорий из иных научных знаний, например, истории, философии, экономики, социологии. Поэтому нам видится возможным рассмотреть предпринимательскую деятельность во взаимосвязи с историческими особенностями ее возрождения в нашем государстве, с учетом ее места и значимости в современных экономических условиях, исследовать ее признаки, опосредованные субъектным составом предпринимательской деятельности.

Развитие предпринимательства в России имеет длительный период. Не ставя цель исследовать данную категорию на всем протяжении истории нашего государства, отметим изменения, начавшиеся с XX столетия. События в имперской России складывались так, что на смену монархической власти пришла власть советская, положившая начало монополизации государственной собственности. Предприятия создавались государством и функционировали на основании плана. При этом у крестьян оставалась возможность мелкого производства и торговли. Переход от социалистической экономики к капиталистической состоялся в период перестройки (с 1985 по 1991 гг.). Первым знаком возвращения к курсу развития предпринимательства было принятие ряда законодательных актов. Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуаль-

ной трудовой деятельности» разрешал гражданам заниматься личным трудом в сферах кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанным с их трудовыми отношениями в государственных и иных предприятиях. Законом СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР» было определено право граждан на вступление в кооператив для получения дохода; определено, что кооперации действуют на принципе самофинансирования. И, наконец, был принят Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», отождествлявший в ст. 1 понятия «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность» как инициативную самостоятельную деятельность граждан и объединений, направленную на получение прибыли, осуществляемую на свой риск и под имущественную ответственность в соответствии с организационно-правовой формой предприятия. Данный закон определял в качестве субъектов предпринимательства граждан и объединения граждан (предприятия), а также новую организационно-правовую форму предпринимательства – «индивидуальное (семейное) частное предприятие». Не углубляясь в детали проводимой государством в конце 1990–1992 гг. политики реформирования экономи-

ки, следует отметить, что в то время было принято немало законодательных актов, непродуманных и противоречащих друг другу (напр., Закон СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» от 31 октября 1990 г. № 1767-1, Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О либерализации цен» и др.).

«В 90-е годы XX века в России начался переход от плановой экономики к рыночной, от одной экономической системы к другой. Придание законного статуса предпринимательской деятельности, многообразие форм собственности, в том числе возрождение частной собственности, появление различных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, возведение свободы договора в ранг принципов, в противовес директивному планированию, – все это потребовало изменения сложившейся ранее концепции» [8, с. 34].

Термин «предпринимательская деятельность» в отечественном постсоветском законодательстве появился не сразу. Сначала в новой России в 1993 году была принята Конституция РФ, содержащая в ст. 34 положения о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Позднее, в 1995 году, вступила в силу часть 1 Гражданского кодекса РФ, определившая в ст. 2, что гражданское законодательство регулирует в том числе и отношения между предпринимателями или с их участием, давая при этом понятие предпринимательской деятельности, которое одновременно раскрывает ее признаки: 1) это самостоятельная деятельность, 2) носит рискованный характер; 3) цель ее в систематическом получении прибыли; 4) это деятельность по использованию имущества, продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг; 5) деятельность могут осуществлять только субъекты, зарегистрированные в таком качестве в установленном законом порядке.

Итак, признак самостоятельности ранее фигурировал в понятии предпринимательской деятельности в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и плавно перетек в определение ГК РФ. По мнению Н. Н. Надежина, «признак самостоятельности пришел в современное определение из советского

прошлого, где самостоятельность предприятия в условиях централизации управления хозяйством была актуальной и насущной юридической проблемой. В целом гражданское законодательство закрепляет самостоятельность участников гражданских правоотношений в своих принципах и не требует какого-либо специального упоминания относительно предпринимательской деятельности» [21]. Похожей позиции придерживается и С. Г. Воронцов, указывая на историческую связь признака самостоятельности с ранее действовавшей экономической системой в нашем государстве. По мнению ученого, этот признак относился только к гражданам-предпринимателям, поскольку была установлена ответственность за тунеядство, и «гражданину-предпринимателю необходимо было дать правовую основу, легализующую его «незанятость» в процессе планового общественного производства» [4]. В настоящее время указанный признак «вполне можно положить в основу видовой классификации предпринимателей» [4], то есть в зависимости от форм и субъектного состава предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, самостоятельность предпринимательской деятельности расценивается как то, что она не связана с трудовыми отношениями (притом сам субъект предпринимательской деятельности может быть работодателем). С другой стороны, самостоятельность можно понимать как независимость субъекта предпринимательской деятельности в принятии бизнес-решений от иных субъектов. Нам импонирует позиция В. В. Кваниной, которая рассматривает признак самостоятельности через материально-правовой и экономический аспекты. Первый из названных аспектов подразумевает, что субъект предпринимательской деятельности обладает правосубъектностью, а второй – предполагает, что предприниматель обладает имущественной самостоятельностью [5, с. 20–21; 17, с. 129]. Что касается рискованного характера предпринимательской деятельности, то, по нашему мнению, в узком смысле он заключается в том, что негативные последствия от неисполнения договорных обязательств своих контрагентов, неполучения прибыли, вторая сторона в договоре несет самостоятельно. Не случайно в легальной дефиниции сказано, что предпринимательская деятельность осуществляется «на свой риск». Говоря о риске в ши-

роком плане, отдельные ученые отмечают, что «риск» – это необязательный признак предпринимательской деятельности, поскольку он «является запрограммированным атрибутом любой целенаправленной деятельности» [4], он «не обязательно присутствует в деятельности каждого предпринимателя» [13, с. 83]. Однако позволим себе не согласиться с данной позицией, поскольку риск связан с неполучением дохода, в этом плане предприниматель является самостоятельной фигурой и рассчитывает только на свои возможности и способности, в отличие, например, от работника, у которого имеется относительно стабильная заработная плата.

В. В. Кванина, говоря о предпринимательском риске, определяет его как совокупность неблагоприятных последствий, таких как, коммерческие, технологические, инновационные, инвестиционные, экологические, имиджевые, информационные, а также самостоятельной имущественной безвиновной ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [5, с. 21]. Данная позиция более чем убедительна и актуальна в свете последних событий в мире, связанных с глобализацией, цифровизацией и пандемией. Риски стали преследовать предпринимателей повсюду, начиная от технического прогресса (например, возможность роботизации отдельных производственных процессов, влекущих сокращение применения человеческих ресурсов; необходимость в повышении квалификации и уровня знаний; претерпевание жесткой конкурентной среды на рынке и др.) до эпидемий, характеризующихся установлением на уровне государств запретов на осуществление отдельных видов экономической деятельности, ограничительными мерами для общества. Все это повлекло ухудшение ситуации настолько, что предприниматели оказались не способны оплачивать налоги, надлежащим образом исполнять предпринимательские договорные обязательства, выплачивать сотрудникам заработную плату. Поэтому учитывая новые реалии, в которых мы живем, такой признак предпринимательской деятельности, как риск, нельзя считать формальным, он является правообразующим для нее.

Следующим легальным признаком предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли. Полагаем, что в данном признаке две составляющие: цель деятельности – получение прибыли – и

характер деятельности – систематичность. Заметим, что согласно ст. 247 Налогового кодекса РФ прибылью считаются доходы, уменьшенные на величину расходов. В свою очередь в ст. 248 НК РФ установлено, что к доходам относятся доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав и внереализационные доходы. Таким образом, доход – это составной элемент прибыли. Общеизвестно, что прибыль – это цель предпринимательской деятельности и, как указано в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18, отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, поскольку извлечение прибыли не является обязательным результатом предпринимательской деятельности. Полагаем, что признак прибыли более применим к коммерческим юридическим лицам (ст. 50 ГК РФ) и индивидуальным предпринимателям (ст. 23 ГК РФ).

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса о получении прибыли некоммерческими организациями (далее – НКО) и самозанятыми гражданами. Так, физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя, но зарегистрированное в качестве самозанятого гражданина, также согласно ст. 23 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») вправе заниматься определенными видами предпринимательской деятельности. Однако в отношении самозанятых граждан законодатель говорит не о получении прибыли, а о получении профессионального дохода. Данный термин определен в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» как доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. Полагаем, что в большей степени у самозанятых целью деятельности является получение именно дохода, а не прибыли. В связи с чем, по нашему мнению, вышеуказанный Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ о налоге на профессиональный доход для самозанятых противоречит нормам ст. 2 ГК РФ, устанавливающей поня-

тие предпринимательской деятельности как систематической деятельности с получением прибыли, ст. 23 ГК РФ, позволяющей самозанятым гражданам заниматься предпринимательской деятельностью.

Кроме того, в литературе дискутируется вопрос и о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» применительно к НКО [6]. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» внесены изменения в ст. 50 ГК РФ в части права некоммерческой организации заниматься приносящей доход деятельностью (ранее было закреплено право на осуществление предпринимательской деятельности). При этом в иных правовых актах в отношении различных НКО продолжается применение термина «предпринимательская деятельность» (например, Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ст. 26), Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 37)). Исходя из ст. 50 ГК РФ и специальных законов, посвященных правовому статусу некоммерческих организаций, получение дохода, а равно и получение прибыли – это неосновная цель деятельности НКО. Соответственно и рассматриваемый признак для таких субъектов не является преобладающим.

Относительно систематического характера предпринимательской деятельности отметим, что систематичность подразумевает осуществление деятельности на постоянной основе, многократно и сопряжена с субъектным составом предпринимательской деятельности. Например, если коммерческая организация (юридическое лицо) в какой-то момент приостановит свою деятельность, то это не будет означать, что она перестанет быть субъектом предпринимательской деятельности.

Что касается физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, или самозанятого гражданина, то осуществляемая им систематическая деятельность с получением дохода (путем совершения многократных однотипных сделок) может быть расценена как предпринимательская. Указанный аспект применим в налого-

вых правоотношениях относительно исполнения конституционной обязанности по уплате установленных налогов и сборов. Поэтому признак «систематичность» предпринимательской деятельности имеет существенный характер и применим в большей степени по отношению к физическим лицам, что подтверждается также доктриной [5, с. 23; 7] и судебной практикой. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» указано на отсутствие признаков предпринимательской деятельности в систематической деятельности физического лица по сдаче недвижимого имущества в аренду (найм), приобретенного им для личных нужд; такая деятельность не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), а влечет только ответственность за неуплату налогов с полученного дохода (ст. 198 УК РФ). Также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отмечено, что отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг гражданином не образуют состава административного правонарушения (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ) при условии, что их количество не свидетельствует о систематическом получении прибыли (п. 13). Кроме того, вышеуказанные постановления Пленума Верховного Суда РФ при квалификации совершенных нарушений (по УК РФ и КоАП РФ) отсылают к ст. 2 ГК РФ, установившей легальные признаки предпринимательской деятельности.

Систематическое получение прибыли как признак предпринимательской деятельности физического лица – индивидуального предпринимателя продемонстрирован и в Письме ИФНС России «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской деятельности в целях налогообложения» от 7 мая 2019 г. № СА-4-7/8614. В связи с имеющейся проблемой разграничения имущества гражданина, используемого им как в личных целях, так и в предпринимательских, квалификация сделок по отчуждению товаров, работ, услуг и

имущественных прав как хозяйственных операций, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возможна в том числе в силу длительности, систематичности и массовости действий, направленных на их приобретение и продажу. Как указано в Определении Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. № 308-КГ17-14457, действия гражданина, направленные на систематическое получение прибыли, выражаются в активных действиях по вовлечению ресурсов (оборудования, рабочей силы, технологии, сырья и т.д.). Помимо этого, ИФНС в вышеназванном письме указывает на то, что вопрос о наличии признаков предпринимательской деятельности рассматривается в каждом конкретном случае отдельно – в зависимости от вида имущества, его назначения и количества, характера использования и периодичности заключения сделок и др. Множественность (повторяемость) сделок также указывает на признак систематичности деятельности физического лица, что прослеживается в судебной практике (например, постановление Президиума ВАС РФ от 29 октября 2013 г. № 6778/13 по делу № А21-4082/2012, определение ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 390-КГ18-2588 по делу № А76-39/2017).

Предпринимательская деятельность – это деятельность по использованию имущества, продаже товаров, оказанию услуг и выполнению работ. В доктрине в разное время неоднократно указывалось на некорректность данного признака. Еще А. Г. Быковым было замечено, что определение предпринимательской деятельности в ГК РФ с учетом данного признака отражает только лишь приверженность к гражданскому обороту без учета связи с экономикой [2, с. 72–75]. И. В. Ершовой отмечается, что предпринимательская деятельность – это вид экономической деятельности [9]; предпринимательская деятельность многогранна, и в рыночной экономике ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем [10, с. 105].

Полагаем, что названный признак сужает сущность предпринимательской деятельности. В отличие от постсоветского времени, когда предпринимательство только возрождалось и было стеснено в рамках отдельных видов деятельности по изготовлению и реализации материальных благ с целью получения дохода, глобализация и цифровизация XXI века расширяют рамки видов деятельно-

сти, которые расцениваются в качестве предпринимательской деятельности, в особенности для физических лиц. Примером может служить майнинг, рожденный криптовалютой и системой блокчейн. Как указывается в литературе, майнингом может заниматься любой человек, имеющий компьютер; майнинг – один из видов предпринимательства, вызванный к жизни потребностями цифровой экономики, что не исключает участие в нем самозанятых граждан [11, с. 12]. М. И. Клеандров также обращает внимание на узость понятия предпринимательской деятельности, отражающего только лишь «классические товарно-денежные отношения». В доказательство этого ученый приводит примеры современной действительности: возникновение криптовалюты, искусственного интеллекта (роботов), формирование особых экономических зон [14] – все это особым образом расширяет рамки предпринимательства. Действительно, развитие глобализации и экономики повлияло на появление многообразия видов предпринимательской деятельности в производственных, технологических, коммерческих, инновационных, интеллектуальных и других сферах жизнедеятельности общества, регулируемых не только ГК РФ. Данный факт свидетельствует о расширении цивилистических границ в регулировании предпринимательской деятельности.

Такой легальный признак, как наличие государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, по мнению ряда авторов является формальным [23, с. 14–15; 25, с. 10–14]. В. В. Кванина, указывая на его условность, отмечает также то, что данный признак имеет значение только для физических лиц – индивидуальных предпринимателей. Он свидетельствует о появлении нового субъекта именно предпринимательских отношений. Цель же государственной регистрации юридических лиц заключается в их легализации как субъектов права не только в предпринимательских, но и в иных правоотношениях [5, с. 23]. Заметим, что Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 2 и 23 ГК РФ внесены изменения в части возможности осуществления гражданами отдельных видов деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

С одной стороны, может показаться, что законодатель смягчил требование о наличии государственной регистрации предпринимателей, но, с другой – новые субъекты предпринимательства – самозанятые граждане по Федеральному закону от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» также должны быть зарегистрированы в ИФНС в таком качестве только в упрощенном порядке посредством использования мобильного приложения «Мой налог». Поэтому требование о государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности как было, так и осталось.

Наряду с легальными признаками в юридической литературе предложены и иные признаки предпринимательской деятельности, не указанные в ст. 2 ГК РФ. А. Г. Быков отмечал, что в ГК РФ «положение о предпринимательской деятельности законодатель сформулировал как бы вскользь, попутно, а не специально» [2, с. 72], что определение предпринимательской деятельности «концептуально не соответствует предмету гражданско-правового регулирования», не учитывает положения Конституции РФ о предпринимательской деятельности как деятельности экономической; игнорирует положения Конституции РФ о социальном государстве; не учитывает, что предприниматель одновременно является и работодателем» [2, с. 72]. Нельзя не согласиться с ученым и в том, что «в определении ГК начисто отсутствуют созидательная, производительная основа предпринимательства, нет упоминания о труде как источнике всех благ» [2, с. 75].

Как выше было замечено, в ст. 34 Конституции РФ отражена связь предпринимательской деятельности с экономической. Эта связь не усматривается в легальной дефиниции предпринимательской деятельности в ГК РФ. Так, И. В. Ершовой доказывается, что предпринимательская деятельность – это разновидность экономической деятельности, понятие которой в законодательстве отсутствует. Ученый указывает на «необходимость законодательного закрепления рассматриваемого понятия, поскольку квалификация деятельности в качестве экономической влечет за собой наделение субъекта, ее осуществляющего, правами, возложение на него обязанностей, установление правовых механиз-

мов обеспечения и защиты прав» [9].

Нельзя забывать и о личностных характеристиках предпринимателей. В начале XX века А. И. Каминка писал, что «в хозяйственном строе, основанном на принципе частной инициативы, предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обуславливается благосостояние страны» [16]. Н. Н. Надежиным подробно исследуются способности к предпринимательству через такое качество, как предприимчивость: «Ни правовые нормы, ни условия хозяйства не действуют там, где зарождается предприимчивость. Воздействие осуществляется опосредованно, через внешнюю среду, через те общественные явления, в которые человек «втянут», участвует в них» [21]. Заметим, что предприимчивость синонимична инициативности, которая как признак предпринимательской деятельности была включена в понятие предпринимательства в ст. 1 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и в ст. 1 Закона СССР от 2 апреля 1991 г. № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР». В современном понятии предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ такого признака нет.

Представители экономической науки ранее указывали на особенности предпринимателя. По мнению К. Бодо, предпринимателем является лицо, несущее ответственность за предпринимаемое дело: тот, кто планирует, контролирует, организует и владеет предприятием. Он должен обладать определенным интеллектом, то есть различной информацией и знаниями [22, с. 401]. К. Макконнел и С. Брю к особым качествам предпринимателя относили предпринимательский талант как особый человеческий ресурс, включающий в себя инициативность, смелость и способность принимать решения, новаторство, рискованность [20].

О творческой и нравственной составляющих предпринимательства писал А. Смит: «По мере включения человека в процесс получения прибыли разворачивается его истинная нравственная сущность» [28, с. 34]. Современные авторы, например, Н. В. Рубцова отмечают, что анализ нравственно-этических качеств, общих личностных ценностей субъектов предпринимательской деятельности служит анализу ценности предприниматель-

ства с точки зрения аксиологического подхода, согласно которому предпринимательская деятельность расценивается как общественное благо [27]. В связи с этим неучтенным в легальном определении предпринимательской деятельности остается и социальный признак предпринимательской деятельности. Субъекты предпринимательства удовлетворяют не только свои потребности в получении прибыли, саморазвитии, самоопределении, но и потребности социума в создании рабочих мест, создании и реализации материальных благ (товаров, работ и услуг). Между тем, по замечанию В. А. Вайпана, страсть к выгоде в предпринимательской деятельности является ее двигателем, что отодвигает на второй план мораль и справедливость [3]. Однако ситуация меняется, социальный аспект предпринимательства в 2019 году отражен в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 290-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в связи с внесенными положениями о социальном предпринимательстве как о предпринимательской деятельности, направленной на достижение общепользовательских целей, способствующей решению социальных проблем граждан и общества (в ред. Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»). Ученые не оставили в стороне данное нововведение, о чем свидетельствуют актуальные исследования о социальном предпринимательстве [1, 14, 19].

В свою очередь О. М. Олейник выделяет такой признак предпринимательской деятельности, как профессионализм [26, с. 20]. Критерий «профессионализм», по нашему мнению, в широком смысле связан с личностью субъекта в отношении его компетентности и квалификации. Для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, например, страховой, банковской, медицинской, безусловно, требуется соответствующая профессиональная квалификация. Однако не каждому предпринимателю для извлечения прибыли, например, в торговой деятельности, необходима соответствующая профессиональная подготовка. Вместе с тем развитие уровня технологий, коммуникационных связей, возрастание уровня менеджмента в последнее время приво-

дит общество, в частности, субъектов предпринимательской деятельности, к потребности в повышении имеющейся либо получении новой профессиональной квалификации. Сказанное касается даже умения эффективно преподнести (реализовать) потребителю, контрагенту свой товар или услугу, работу и не только в коммерческой сфере. Поэтому профессионализм в широком плане играет важную роль, поскольку от уровня профессиональной квалификации и от ее наличия в принципе зависит успешное ведение предпринимательской деятельности как в экономическом плане (получение прибыли, дохода), так и в социальном плане (самоопределение, создание рабочих мест).

В литературе в отношении названного признака имеется и иной подход, связанный с сопоставлением субъектов предпринимательской деятельности и субъектов профессиональной деятельности. Отмечается, что категория «профессиональная деятельность» имеет привязку к профессии относительно физических лиц, например, оценщиков, аудиторов, арбитражных управляющих, которые в силу специального законодательства обязаны подтверждать свой профессиональный уровень. Также по отношению к ним установлены гарантированные меры защиты перед кредиторами, в частности страхование ответственности. В связи с этим делается вывод о том, что «предпринимательская деятельность» и «профессиональная деятельность» являются пересекющимися категориями. Акцентируется, что у законодателя нет единообразного подхода к категории «профессиональная деятельность». Например, в число субъектов профессиональной деятельности входят лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (страховщики, регистраторы, депозитарии и др.). И, наоборот, из числа субъектов предпринимательской деятельности исключаются субъекты профессиональной деятельности (оценщики, аудиторы), деятельность которых обладает признаками предпринимательской деятельности [18]. Полагаем, что рассмотрение профессионализма в данном аспекте носит узконаправленный характер. Изложенное позволяет считать, что профессионализм как признак предпринимательской деятельности важен не для всех субъектов предпринимательства, он сопряжен с наличием профессии.

Новаторский или инновационный характер предпринимательской деятельности впер-

вые отметили экономисты. Так, Й. Шумпетер называл предпринимателя агентом, который реализует новые комбинации факторов производства (за счет обновления товарной продукции, поиска новых рынков и т.д.) [30]. В настоящее время этот признак отражен в законодательстве, например, в федеральных законах от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере инноваций в Российской Федерации», от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Исходя из данных нормативных актов, очевидно, что законодатель возлагает большие надежды на предпринимательское сообщество в плане развития инноваций в целях всестороннего развития экономики страны, что опять же подтверждает инновационный характер отдельных видов предпринимательской деятельности.

В доктрине во взаимосвязи с понятием «инновации» ученые рассматривают инновационную деятельность как вид предпринимательской деятельности [15, с. 14], как «инновационное предпринимательство» [10, с. 373]. Действительно, глобальное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности повлекло масштабные изменения в экономических процессах. Инновации воплощаются в виде инструментов «цифровой экономики»: новые информационные и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект (роботизация), криптовалюта, смарт-контракты.

Вышеназванные признаки позволили отдельным авторам прийти к корректировке понятия предпринимательской деятельности, например, с акцентом на способностях гражданина к ведению хозяйства [21], коммерческом характере деятельности [4], взаимосвязи с экономической деятельностью, постоянстве совершаемых действий [29].

Подводя итог проведенному исследованию категории «предпринимательская деятельность», отметим, что легальное универсальное определение носит чисто цивилистический характер (ст. 2 ГК РФ). Данное законодателем в 1994 году понятие давно не отражает экономической, социальной, инновационной, а для некоторых субъектов и профессиональной сущности предприниматель-

ства, ссужает перечень ее видов. Признаки, закрепленные в данном понятии, по объему и содержанию различны для отдельных субъектов предпринимательства. Сущность предпринимательской деятельности в новых реалиях такова, что ее следует считать комплексной правовой категорией, нуждающейся в уточнении и дополнении новыми характеристиками как для юридических, так и для физических лиц. С учетом вышеизложенного предлагается общее понятие предпринимательской деятельности для всех субъектов предпринимательства: это вид социально-экономической деятельности, основанной на риске, инновационности, самостоятельности, инициативности, профессионализме, имеющей целью систематическое получение прибыли либо дохода в зависимости от вида субъекта предпринимательской деятельности, зарегистрированного в установленном порядке, если иное не предусмотрено законом. При этом для юридических лиц характерны такие признаки, как самостоятельность, риск, инновационность, получение прибыли либо дохода в зависимости от вида организационно-правовой формы. В отношении предпринимательской деятельности физических лиц (индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан) к вышеуказанному перечню признаков следует отнести инициативность, профессионализм (для отдельных видов деятельности), систематичность, наличие государственной регистрации, если иное не предусмотрено законом.

Сделанная нами попытка в переосмыслении легальных и доктринальных признаков предпринимательской деятельности дает основания считать, что отдельные из них недостаточно раскрыты и нуждаются в дальнейшем детальном исследовании применительно к различным субъектам предпринимательства.

Литература

1. Барков, А. В. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития: монография / А. В. Барков, Я. С. Гришина, Ю. Г. Лескова. – М.: Проспект, 2020. – 216 с.
2. Быков, А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения / А. Г. Быков. – М.: Стартап, 2013. – 416 с.
3. Вайпан, В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография / В. А. Вай-

пан. – М.: Юстицинформ, 2017 – 280 с.

4. Воронцов, С. Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности / С. Г. Воронцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 402–412.

5. Голубцов, В. Г. Предпринимательское право: учебник / В. Г. Голубцов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 428 с.

6. Дерюгина, Т. В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования / Т. В. Дерюгина // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 3. – Т. 4. – С. 12–17.

7. Ершова, И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И. В. Ершова // LexRussia. – 2014. – № 2. – С. 160–167.

8. Ершова, И. В. История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права / И. В. Ершова, Л. А. Андреева // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 1. – С. 23–35.

9. Ершова, И. В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И. В. Ершова // LexRussia. – 2016. – № 9. – С. 46–61.

10. Ершова, И. В. Актуальные проблемы предпринимательского права: учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин. – М.: Проспект, 2021. – 448 с.

11. Ершова, И. В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 73–82.

12. Ершова, И. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 3–12.

13. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник / С. Э. Жилинский. – М.: Норма, 2008. – 928 с.

14. Занковский, С. С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства / С. С. Занковский // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 51–56.

15. Звездкина, А. Н. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Звездкина. – М., 2005. – 24 с.

16. Каминка, А. И. Основы предпринимательского права / А. И. Каминка. – Петроград: издательство «Труд», 1917. – 127 с.

17. Кванина, В. В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2004. – № 11. – Вып. 5. – С. 129–140.

18. Кванина, В. В. Профессиональная и предпринимательская деятельность / В. В. Кванина // Цивилист. – 2011. – № 2. – С. 27–33.

19. Кванина, В. В. К вопросу о правовом режиме экологического предпринимательства / В. В. Кванина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2021. – № 2. – Т. 21. – С. 57–68.

20. Макконнел, К. Экономикс / К. Макконнел, С. Брю. – М., 1992. – 800 с.

21. Надежин, Н. Н. Предпринимательская деятельность в России как предмет правового регулирования / Н. Н. Надежин // Российская юстиция. – 2019. – № 10. – С. 2–5.

22. Петти, В. Классика экономической мысли: сочинения / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.

23. Попондопуло, В. Ф. Правовой режим предпринимательства / В. Ф. Попондопуло. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – 208 с.

24. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Е. Г. Афанасьева. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с.

25. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М.: Проспект, 2008. – 656 с.

26. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. О. М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – Т. 1. – 725 с.

27. Рубцова, Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход / Н. В. Рубцова // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 66–77.

28. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

29. Шувалов, И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность / И. И. Шувалов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 59–65.

30. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М., 1982. – 455 с.

Савенко Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ne_amelina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 5 августа 2021 г.

DOI: 10.14529/law220112

ON THE PROBLEM OF THE CONCEPT AND SIGNS OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

N. E. Savenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on doctrine and legislation, judicial practice, historical and legal, formal dogmatic methods, the article analyzes the concept, essence and signs of entrepreneurial activity in relation to various business entities, as well as to self-employed citizens. It is concluded that for each business entity the set of its features is different. The influence of the processes of globalization, digitalization, innovation and pandemic on the essence of entrepreneurial activity is noted. This indicates that its legal definition has a narrow civilistic orientation, which does not reflect the social, axiological, economic essence, signs of innovation and professionalism. The legal definition of entrepreneurial activity needs to be broadened. The definition of entrepreneurial activity is proposed.

Keywords: *concept, essence and signs of entrepreneurial activity, subjects of entrepreneurial activity, self-employed citizens, social and economic aspects of entrepreneurship.*

References

1. Barkov A. V., Grišina Â. S., Leskova Ū. G. *Legalizaciâ social'nogo predprinimatel'stva v Rossii i za rubežom: tendencii i perspektivy razvitiâ* [Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad: trends and prospects of development]. Moscow, 2020, 216 p.
2. Bykov A. G. *O sodержanii kursa predprinimatel'skogo prava i principah ego postroeniâ* [About the content of the course of business law and the principles of its construction]. Moscow, 2013, 416 p.
3. Vajpan V. A. *Teoriâ spravedlivosti: pravo i èkonomika* [Theory of Justice: Law and Economics]. Moscow, 2017, 280 p.
4. Voroncov S. G. [Legal signs of entrepreneurial activity: problems of terminological certainty]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ūridičeskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2016, no. 4, pp. 402–412. (in Russ.)
5. Golubcov V. G. *Predprinimatel'skoe pravo* [Business law]. Rostov n/D., 2018, 428 p.
6. Derûgina T. V. [Entrepreneurial or income-generating activities of non-profit organizations: problems of civil law regulation]. *Ūridičeskij vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2018, no. 3, Vol. 4, pp. 12–17. (in Russ.)
7. Eršova I. V. [The concept of entrepreneurial activity in theory and judicial practice]. *LexRussia* [LexRussia], 2014, no. 2, pp. 160–167. (in Russ.)
8. Eršova I. V., Andreeva L. A. [History of Russian entrepreneurial (economic) and commercial (trade) law]. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGŪA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)], 2015, no. 1, pp. 23–35. (in Russ.)
9. Eršova I. V. [Economic activity: the concept and relationship with related categories]. *LexRussia* [Lex Russia], 2016, no. 9, pp. 46–61. (in Russ.)
10. Eršova I. V., Andreeva L. V., Besedin A. N. *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo prava* [Actual problems of business law]. Moscow, 2021, 448 p.
11. Eršova I. V., Trofimova E. V. [Mining and entrepreneurial activity: in search of a ratio]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2019, no. 6, pp. 73–82. (in Russ.)

12. Eršova I. V., Trofimova E. V. [Self-employment: reference points of the formation of the legal regime]. *Predprinimatel'skoe pravo [Entrepreneurial law]*, 2017, no. 3, pp. 3–12. (in Russ.)
13. Žilinskij S. È. *Predprinimatel'skoe pravo (pravovaâ osnova predprinimatel'skoj deâtel'nosti)* [Business law (legal basis of business activity)]. Moscow, 2008, 928 p.
14. Zankovskij S. S. [The concept and legal regulation of social entrepreneurship]. *Predprinimatel'skoe pravo [Entrepreneurial law]*, 2020, no. 4, pp. 51–56. (in Russ.)
15. Zvezdkina A. N. *Innovacionnâ deâtel'nost' v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniâ: avtoreferat dis. ... kand. ùrid. nauk* [Innovative activity in Russia: problems of legal regulation. Author's abstract]. Moscow, 2005, 24 p.
16. Kaminka A. I. *Osnovy predprinimatel'skogo prava* [Fundamentals of business law]. Petrograd, 1917, 127 p.
17. Kvanina V. V. [The concept and signs of entrepreneurial activity]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2004, no. 11, Vyp. 5, pp. 129–140. (in Russ.)
18. Kvanina V. V. [Professional and entrepreneurial activity]. *Civilist [Civilist]*, 2011, no. 2, pp. 27–33. (in Russ.)
19. Kvanina V. V. [On the issue of the legal regime of environmental entrepreneurship]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2021, no. 2, Vol. 21, pp. 57–68. (in Russ.)
20. Makkonnel K., Brû S. *Èkonomiks* [Economy]. Moscow, 1992, 800 p.
21. Nadežin N. N. [Entrepreneurial activity in Russia as a subject of legal regulation]. *Rossijskaâ ùsticiâ [Russian Justice]*, 2019, no. 10, pp. 2–5. (in Russ.)
22. Petti V., Smit A., Rikardo D., Kejns Dž., Fridmen M. *Klassika èkonomičeskoj mysli: sočineniâ* [Classics of economic thought: essays]. Moscow, 2000, 896 p.
23. Popondopulo V. F. *Pravovoj režim predprinimatel'stva* [Legal regime of entrepreneurship]. St. Petersburg, 208 p.
24. Abrosimova. E. A., Andreev V. K., Afanas'eva E. G. *Predprinimatel'skoe pravo: sovremennyj vzglâd* [Business law: a modern view]. Moscow, 2019, 600 p.
25. Belyh V. S. *Predprinimatel'skoe pravo Rossii* [Business Law of Russia]. Moscow, 2008, 656 p.
26. Olejnik O. M. *Predprinimatel'skoe (hozâjstvennoe) pravo* [Business (economic) law]. Moscow, 1999, Vol. 1, 725 p.
27. Rubcova N. V. [The legal nature of entrepreneurial activity: an axiological approach]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2020, no. 12, pp. 66–77. (in Russ.)
28. Smit A. *Issledovanie o prirode i pričinah bogatstva* [Research on the nature and causes of wealth]. Moscow, 1962, 684 p.
29. Šuvalov I. I. [Legal category "entrepreneurial activity": legislative definition and reality]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2020, no. 5, pp. 59–65. (in Russ.)
30. Šumpeter J. A. *Teoriâ èkonomičeskogo razvitiâ* [Theory of economic development]. Moscow, 1982, 455 p.

Natalya Evgenievna Savenko – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ne_amelina@mail.ru.

Received 5 August 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Савенко, Н. Е. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности в современных условиях / Н. Е. Савенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 73–83. DOI: 10.14529/law220112.

FOR CITATION

Savenko N. E. On the problem of the concept and signs of entrepreneurship activity in modern conditions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 73–83. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220112.